

УДК 159.0.

РАЗДЕЛ 7.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРА

*Берестецкая Т.А.
(Одесса, Украина)*

БАЗОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Многообразные типы знания необходимо рассматривать в их единстве: научные (к признакам научности относят: уровень теоретичности и степень зрелости, используемые методы и источники знания, характер связей с практикой и социальной жизнью), вненаучные, к которым относят такое знание, не соответствующее нормам научности и прежде всего нормам своего времени, и донаучные типы знания, включающие в себя обыденный опыт, обыденные знания (практическое сознание) [1, с. 273-274].

Сфера обыденного познания многообразна. Она включает в себя здравый смысл, верования, первичные обобщения опыта, закрепляемые в традициях, интуитивные убеждения, предчувствия и пр. Обыденный опыт, обыденные знания (практическое сознание) являются познавательной системой и включают в себя знания о природе, истории, обществе, человеке. Способом фиксирования, сохранения и передачи обыденных знаний является обыденный язык, который мы используем повседневно. Когда мы говорим «украинский язык», «русский язык», – мы имеем в виду именно обыденные языки, в которых зафиксированы не только обыденные знания многих поколений людей, а и особый способ мировосприятия и миропонимания данного сообщества. С помощью обыденного языка мы осваиваем также определенные целостные ориентации и нормы, которые содержит в себе культура. Этому языку свойственны: многозначность выражений; зависимость значения выражения от контекста (неслингвистического и лингвистического); переносное и метафорическое использование выражений.

В зависимости от того, какую функцию выполняет естественный язык в процессе коммуникации и как осуществляется отнесение языковых значений к предметной области общения, можно выделить типы ситуации понимания. Типология гносеологических ситуаций в процессе познания представляет собой следующий перечень:

1. Диалог (в устной сфере коммуникации);
2. Перевод с родного языка на другой (в том числе, взаимопереводимость понятий двух универсальных теоретических систем);
3. Интерпретация письменных текстов (в том числе, и учебно-научных текстов по изучаемой специальности).

Интерпретационные процессы имеют место во всех трех типах герменевтических ситуаций понимания естественного языка, которые возникают там, где «накопленный традиционный опыт приходит в столкновение с новыми мировоззренческими и

познавательными задачами, выходящими за пределы его онтологических представлений – самоочевидных истин, образующих контекст мировоззрения, естественного и затем научного языка, теоретического мышления вообще» [2].

На наш взгляд, все эти гносеологические ситуации понимания имеют место и в процессе обучения. Во всех учебных ситуациях: и в ситуации перевода, и в ситуации диалога (полилога, дискуссии), и в ситуации понимания письменного учебного текста существенную роль играет процедура интерпретации. Целью данного раздела является демонстрация того, как интерпретационные механизмы присутствуют и органично входят во все 3-и типа герменевтических ситуаций понимания: в диалог (в устной сфере коммуникации), в перевод и в письменной сфере интерпретации текстов.

Нами рассматриваются коммуникативные ситуации, которые являются собственно герменевтическими. Традиционно считается, что герменевтические ситуации включают в себя «предельные ситуации», такие как изучение исторического текста, текста иной культуры и эпохи, взаимопонимание собеседников, говорящих на разных языках, и там, где языковое понимание и взаимопонимание как таковые становятся действительной проблемой. Однако, «просто разговор» – также является герменевтическим процессом. А вот, например, необходимость прибегнуть к переводу – есть предельный случай, удваивающий сам герменевтический разговор [3].

В «предельной герменевтической ситуации» оказывается человек, например, понавший в иную социокультурную среду и не знающий в совершенстве языка страны пребывания (допустим, на учебе). Здесь студент-иностранец сталкивается со следующими герменевтическими ситуациями: адаптация в инокультурной среде, герменевтические ситуации интерпретации устной речи, герменевтические ситуации интерпретации письменных текстов (в том числе текстов по изучаемой специальности), герменевтические ситуации перевода.

Говоря о герменевтических ситуациях: интерпретация устной речи, перевод, интерпретация письменных текстов, – мы имеем в виду не только «предельные случаи», но и трудности, возникающие в обыденной жизни, или в повседневной практике преподавателей, работающих в иноязычной аудитории. Проблемы непонимания, сложные случаи интерпретации могут возникать также во взаимопонимании соотечественников, принадлежащих одной культуре, на почве различия личностных тезаурусов, мировоззренческих установок, принадлежности к разным субкультурам. Каждый человек – это «уникальный текст», который необходимо интерпретировать. Уникальная неповторимость любого мыслящего индивида позволяет обосновать утверждение о том, что все герменевтические ситуации понимания, называемые «предельными», представляют собой не что иное, как базовые универсалии проявления интерпретационных процессов во всех без исключения феноменах мысли, в том числе и в повседневной, обыденной практике, во всех сферах жизнедеятельности человека.

Основной нашей задачей было исследование построения текста в условиях реализации разных дискурсивных стратегий. Для этой цели мы использовали философию диалога М.М. Бахтина и теорию дискурса – комплексную разнородную дисциплину, сложившуюся на пересечении лингвистики, когнитивной антропологии, гносеологии и социологии знания и современных критических исследований культуры, которая стала неотъемлемой частью теории и философии постмодернизма. Коммуникативная

философия, развиваемая и украинскими исследователями (Ишмуратов, Колотилова, Хоменко), ставит понятие «дискурс» на одно из ключевых мест в своих исследованиях. Так, Ишмуратов, например, отмечает, что «дискурс ... конституирует социум, как способ обоснования социальных норм, особенно этических, юридических. ... и является идеалом свободной коммуникации, где участники являются равными» [4].

Дискурс – одна из форм коммуникации наравне с коммуникативным действием, в рамках которого «наивно, некритично допускают значения и смыслы с целью обмена информацией (необходимым для действия опытом)» [5]. Дискурс – это всегда определенный текст. Не каждый текст может быть квалифицирован как дискурс, а только тот, который является «неотъемлемым от людей, которые его произносят, то есть такой текст, в котором содержатся их размышления. Такие размышления рассматриваются не отдельно, а в связи с внязиковыми моментами, которые составляют контекст коммуникативного действия» [5].

А в своей философии диалога М.М. Бахтин утверждает, что действительной реальностью языка-речи является не абстрактная система языковых форм и не изолированное монологическое высказывание и не психофизиологический акт, а социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием и высказываниями.

Речевое взаимодействие является, таким образом, основной реальностью языка.

Диалог, в узком смысле этого слова, является, конечно, лишь одной из форм, правда, – важнейшей, речевого взаимодействия. Но можно представлять диалог широко, понимая под ним не только непосредственное громкое речевое общение людей лицом к лицу, а всякое речевое общение, какого бы типа оно ни было. Книга, т.е. печатное речевое выступление, также является элементом речевого общения.

Диалогическая философия (философия диалога, диалогизм) – совокупное обозначение философских учений, исходным пунктом которых является понятие диалога. Диалогическое отношение, или отношение Я – Ты, мыслится при этом как фундаментальная характеристика положения человека в мире. Диалогическая философия полемически заострена против трансцендентальной философии сознания, отправной точкой которой выступает автономное (и в этом смысле – «монологическое») Я. Утверждая первичный характер отношения Я – Ты, представители диалогической философии настаивают на том, что вне этого отношения человеческий индивид вообще не может сложиться в качестве самости. Хотя принципиальную значимость Я – Ты отношения в структуре человеческого отношения к миру подчёркивали уже многие мыслители XIX в. (например, Фейербах Л.) [6].

По словам известного лингвиста и философа Г.В. Колшанского, «взаимопонимание людей, осуществляется как между индивидами, принадлежащими к одной языковой системе, так и между группами людей, принадлежащими к разным языковым системам, может быть объяснено только одним – единой логико-мыслительной базой, на которой могут строиться различные концептуальные картины или концептуальные каркасы. Единая логическая база создает предпосылки для любой взаимной интерпретации любых семантических микро- и макросистем, выражаемых как в индивидуальном речетворчестве, так и в общенациональном» [7]. А выдающийся украинский ученый А.А. Потебня сравнивал понимающих друг друга «с двумя различными музыкальными

инструментами, приведенными между собой в такую связь, что звук одного из них вызывает не такой же, но соответствующий звук другого»[8].

М.М. Бахтин писал: «Идея начинает жить, то есть формироваться, развиваться, находить и обновлять свое словесное выражение, порождать новые идеи, только вступая в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями. Человеческая мысль становится подлинной мыслью, то есть идеей, только в условиях живого контакта с чужою мыслью, воплощенной в чужом голосе, то есть в чужом выраженном выражении и слове сознания. В точке этого контакта голосов – сознаний и рождается и живет идея»[9].

Проблема коммуникативных способностей, речевой компетенции тесно связана с проблемой взаимопонимания в процессе коммуникации.

Как возможно взаимопонимание между людьми? Одна из многочисленных концепций по данному вопросу позволяет дать два ответа на этот вопрос: 1) на уровне индивидуальных контекстов; 2) на уровне смысловых единиц.

1. Взаимопонимание обеспечивается сходством индивидуальных смысловых контекстов. Чем более похожи смысловые контексты двух индивидов, тем легче и лучше они понимают друг друга, ибо придают словам и вещам, согласно описываемой концепции, близкий смысл. Здесь существуют следующие возможности:

а) индивидуальные смысловые контексты двух людей совершенно различны и не имеют ни одного общего элемента. Такие индивиды всегда будут придавать словам и вещам разный смысл, и взаимопонимание будет равно нулю (литературным примером служит описание попыток контактов с мыслящим океаном в «Соляриис» Ст.Лема).

б) смысловые контексты двух людей частично совпадают, то есть имеют и некоторые общие элементы. Степень взаимопонимания в данном случае определяется величиной совпадающей части.

в) смысловой контекст одного индивида полностью включается в смысловой контекст другого индивида.

г) смысловые контексты двух индивидов полностью совпадают [10].

Главная мысль данной концепции состоит в том, что «понять» означает не «усвоить» смысл, а «придать», «приписать» его. Основой понимания, то есть тем источником, который снабжает нас интерпретациями и смыслами, является индивидуальный смысловой контекст, представляющий собой систему взаимосвязанных смысловых единиц. Индивидуальный контекст формируется в результате усвоения индивидом культуры общества и личного жизненного опыта. Поэтому смысловые единицы складываются из характеристик двух видов: общих и индивидуальных [10, с.92-93]. В этом случае интерпретация объекта, слова, текста всегда носит гипотетический характер и может быть пересмотрена.

Внутренний субъективный мир сознания может быть понят как продукт межузбектной деятельности, включающей коммуникацию. Субъективность, таким образом, оказывается культурно-историческим продуктом. Эти идеи были использованы в ряде отечественных разработок проблем теории познания (при таком понимании снимается различие двух современных подходов в разработке теории понимания: взаимодействующего с психологией и опирающегося на культурно-исторический подход). Они были также подхвачены и соединены с философскими

идеями позднего Л. Витгенштейна рядом западных специалистов в области теории познания и философской психологии, предложивших коммуникативный подход к пониманию Я, сознания и познания (Р.Харре и др.). Коммуникативный подход к пониманию субъекта, оказавшийся весьма плодотворным, вместе с тем ставит ряд новых для Теории познания вопросов: возможно ли познание без Я; не ведет ли коммуникативное взаимодействие исследователя и исследуемого при изучении психических процессов к созданию тех самых явлений, которые изучаются и др.

Большое внимание исследователей привлекает явление особенностей понимания речи «релятивности смысла», состоящее в том, что практически любая фраза при соответствующем изменении контекста способна принципиально менять свой смысл или даже вообще «терять» его, превращаясь в нонсенс. Коммуниканты должны уметь обнаруживать в сообщениях именно те смыслы, которые уместны в данной ситуации, в данном конкретном контексте. Оказалось, что такое умение предполагает не только владение языком, не только способность распознавать слова, их значение, грамматические конструкции предложений, но и способность коммуникантов ориентироваться в окружающем мире. То есть, опираясь на знания о языке и знания о мире, люди достаточно эффективно участвуют в общении, добиваясь своих коммуникативных целей и «вычисляя» не только то, что сказано в сообщении, но и то, что умалчивается. Такого рода «вычисление» и принято обозначать термином «понимание»[11].

Процесс интерпретации рассматривается нами в качестве одной из ситуаций понимания (наряду с диалогом и переводом) естественного языка и как ключевая процедура каждой из названных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория познания: В 4-х т. Социально-культурная природа познания /АН СССР. Ин-т философии.- М.: Мысль, 1991. - Т.2- 478 с.
2. Быстрицкий Е.К., Филагов В.П. Познание и понимание. К типологии герменевтических ситуаций // Понимание как логико-гносеологическая проблема текста.-К.: Наукова думка, 1982.- С.238-250.
3. Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. -М.: 1988.- С.548-550.
4. Ишмуратов А.Т. Логіка соціального дискурсу // Філософська думка: №2.- 2000.- С.4-15.
5. Колотилова Н.А. Діалог та дискурс (Логіко-когнітивний аналіз) // Філософська думка: № 2.- 2000.- С.16.
6. Современная западная философия: Словарь / Сост. В.С. Малахов, В.П. Филагов.- М.: Политиздат, 1991.- 414с.
7. Колшанский Г.В. Языковая картина мира. - М.: Наука, 1990.- С.51.
8. Потебня А.А. Мысль и язык . К.: СИНТО, 1993.- 192 с.
9. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского.- М.: Наука, 1972.- С.146-147.
10. Никифоров А.Л. Семантическая концепция понимания// Исследования по логике научного познания. Материалы международного симпозиума.- М., 1990.- 204 с.
11. Нишанов В.К. Феномен понимания: когнитивный анализ.- Ф.: Илим, 1990. - 228 с.